

CHORSARI – ЭТНОНИМ ‘ПЕРСЫ’ В СКИФСКОМ ЯЗЫКЕ*

Плиний Старший (*NH* VI, 17 [50] Mayhoff) сообщает, что скифы называют персов *Chorsari*.¹ В. Томашек, автор краткой заметки *Chorsari* в энциклопедии Паули – Виссовы, считал возможным исправлять чтение на **Chorsaci* (без ссылки на Солина) и возводить этноним к осетинскому *horzæg* ‘дружественный’, от *horz* ‘хороший’.² В. И. Абаев, включая эту глоссу в список дошедших до нас скифских слов, предполагал, что во второй части присутствует древнеиранское **sarah-*, осетинское *sær* ‘голова’; “первая часть не ясна (вряд ли *hor* ‘солнце’); в целом название заставляет вспомнить позднейшее турецкое название персов – *qəzəlbaş* ‘Красноголовые’”.³ Насколько мне известно, более никто из лингвистов не обращался к этому названию, хотя оно представляется достаточно важным не только как одна из немногочисленных скифских глосс, но и как свидетельство, относящееся к взаимоотношениям персов и скифов.⁴

Этимологию Абаева следует признать очевидным образом неполной; рассуждения Томашека выглядят неудачными: во-первых, текст Плиния предпочтительнее Солина; во-вторых, согласно общей теории

* Автор благодарен В. А. Лившицу, С. Р. Тохтасьеву и И. Якубовичу (Чикаго) за консультации.

¹ *Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas universos appellavere a proxima gente, antiqui Aramios, Scythae ipsi Persas Chorsaros et Caucasum montem Croucasim, hoc est nive candidum.* “Выше живут народы скифов. Персы их всех называли ‘саками’ по ближнему племени, древние – ‘арамиями’, сами скифы – персов ‘хорсарями’ и гору Кавказ ‘Кровказисом’, т. е. белой от снега”. Заслуживающих внимания различий в рукописях не имеется, однако зависящий от Плиния Юлий Солин в соответствующем месте (49, 6 Mommsen) дает *Chorsacos* (в рукописях также – *Corsachos*, *Chersacos*, *Scortacos*, *Scrotacos*).

² W. Tomaschek. *Chorsari* // *RE* III (1899) 2443: осетинские примеры приводим в современной транскрипции.

³ В. И. Абаев. Скифо-сарматские наречия // *Основы иранского языкознания: Древнеиранские языки* (М. 1979) 302. Всего на *sara-* 12 примеров. Как известно, персы и азербайджанцы-шииты назывались ‘кызылбашиами’ потому, что тюркские племена – основатели шиитского государства Сефевидов носили в качестве отличительного знака белый колпак, двенадцать раз обмотанный красной чалмой – символом верности двенадцати имамам.

⁴ Напротив, персидское обозначение для скифов *Sakā* (Σάκαи Геродота) привлекло значительный интерес иранистов.

этнических названий, ‘хорошими’, ‘храбрыми’, ‘мужественными’, вообще ‘людьми’ народ может назвать исключительно себя, а не соседей – последним можно присвоить или уничижительную кличку, или некое нейтральное название.⁵ Наконец, согласно пусть не столь пространным письменным источникам, взаимоотношения персов и скифов трудно назвать хоть сколько-нибудь ‘дружественными’ или ‘доверительными’.

В связи с рассматриваемым этнонимом целесообразно обратиться к другой работе Абаева, посвященной осетинскому дигорскому *xonsar*, иронскому *xūssar* ‘юг’.⁶ В ней Абаев связывал указанное осетинское слово с названием городка к северу от Исфагана, известного своим диалектом, – *Xūnsār*. По Абаеву, это слово восходит к гетероклитическому **hvan- // *hvar-* ‘солнце’. Таким образом, **hvan-sāra(h)-* должно значить первоначально ‘солнечная сторона ущелья’, что дало в осетинском ‘юг’. Отметим, что такое толкование персидского топонима не представляется единственно возможным и даже наиболее вероятным. Согласно В. Эйлерсу,⁷ это название восходит к графическому *Xwānsār*, *خوائسار* (в разговорном языке произносится *Xūnsār*), происходящему от классического персидского **Xāni-sār*, где первая часть восходит в свою очередь к среднеперсидскому *xān(i/ak)* ‘источник’. Кроме того, в семантической реконструкции осетинского слова звено ‘солнечная сторона’ не только излишне,⁸ но и ошибочно: как известно, в горных долинах Северного полушария, протянувшихся по линии З–В, ‘солнечной’ стороной является северная, а ‘теневой’ – южная.

Вместе с тем предложенная Абаевым этимология осетинского *xonsar* остается вполне возможной. Мы вправе предположить, что в некоторых скифских диалектах сходный композит с тем же значением ‘юг’ мог быть образован и от более употребительной в иранском мире гетероклизы **hvar-*.

Что касается второй части топонима, **sāra-*, то ее не обязательно вслед за Абаевым⁹ отделять от **sara(h)-*, **sāra(h)-* ‘голова’ и постули-

⁵ См., например: В. А. Никонов. Этнонимия // *Этнонимы* (М. 1970) 15–17.

⁶ В. И. Абаев. Персидский топоним *Xūnsār* // *Топонимика Востока: Исследования и материалы* (М. 1969) 125–128; ср. также: В. И. Абаев. *Историко-этимологический словарь осетинского языка IV* (Л. 1989) 251–252.

⁷ W. Eilers. Der Name Demawend, I // *Archiv Orientalni XXII* (1954): 2–3, 321.

⁸ У живших на равнине скифов понятий ‘солнечной’ и ‘теневой’ стороны долины, столь важных для горцев-земледельцев, могло не существовать. Семантический переход ‘сторона солнца’ > ‘юг’ сам по себе не требует дополнительного комментария.

⁹ Абаев. Персидский топоним *Xūnsār*, 128; в *Словаре* (см. прим. 6) предлагается возводить **sāra-* ‘сторона’ к и.-е. **(s)k/kelo-* ‘берег’ (англ. *shore*), при том что нормальное продолжение этого корня в иранских – ав. *karana-* и т. д.

ровать др.-ир. **sāra* ‘сторона’. Понятия ‘голова’, ‘лицо’ семантически вполне могут выражать значение ‘сторона’. Достаточно вспомнить, что в таджикском значение ‘солнечной’ и ‘теневой’ стороны долины передается словами *āfiāb-rō* и *sāy(a)-rō*,¹⁰ букв. ‘лицо солнца, лицом к солнцу’ и ‘лицо тени’.¹¹

Мне представляется, что аллоэтноним *Chorsari* можно с большой долей уверенности возводить к древнеиранскому **hvar-sāra-* ‘(житель) солнечной стороны’ > ‘южанин’.

Известно, что в древнеперсидском названия страны и народа, ее населяющего, совпадали: *Pārsa-* ‘Персия’ и ‘перс’, *Parθava-* ‘Парфия’ и ‘парфянин’, *Māda-* ‘Мидия’ и ‘мидянин’ и т. д. То же в древнеиндийском: *Takṣaśilā*, f. ‘город Таксила’, *Takṣaśila-*, m. ‘житель Таксилы’, или *dakṣiṇā diś* ‘юг’, *dakṣiṇās diśas* plur. ‘южане’. Морфологическая история этнонима *Chorsari*, вероятно, аналогична.

Разумеется, под ‘персами’ в этих словах Плиния следует понимать не только жителей Фарса, но и все иранские народности, входившие в состав империи Ахеменидов, будь то персы, мидяне, парфяне, согдийцы или кто бы то ни было еще. Для скифов, первоначально весьма близких этим народам по языку, а отчасти и культуре, религии, ведению хозяйства, нередко частично входивших в состав империи, ‘южанин’, пожалуй, наиболее справедливая характеристика жителей Иранского нагорья. Персы, как известно, жили к югу от Скифии.

П. Б. Лурье

С.-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Pliny the Elder (*NH* 6, 17 [50]) testifies that Scythians called Persians *Chorsari*. In all probability, this name should be interpreted as Old Iranian **Hvar-sāra(h)-* ‘the land of sun’ > ‘the South(-erners)’, cf. Ossetic Digron *xonsar*, Iron *xūssar* ‘South’ < **hvan-sāra(h)-*.

¹⁰ В персидском классическом произношении.

¹¹ Как можно заметить по обратному указателю лексики Авесты (Chr. Bartholomae. *Altiranisches Wörterbuch* [Strassburg 1904] 1923), *sarah-* ‘голова’ в качестве последней части композитов выступает в форме *sāra*. Такой феномен, впрочем, не известен для древнеиндийского *śiras-* и не засвидетельствован в древнеперсидском и потому может считаться особенностью только авестийской грамматики (замечено И. Якубовичем).